

**А.В. Касьянова
Камышлов**

**Психолингвистический эксперимент как способ
диагностики освоения словообразовательных алгоритмов
школьниками**

Одной из составляющих результата образования, прописанного в ФК ГОС 2004 по русскому языку, является языковая компетенция, предполагающая не только освоение знаний о языке как системе, его единицах и функциях, овладение основными нормами русского литературного языка, но и обогащение словарного запаса и грамматического строя речи обучающихся [ГОС 2004: 26]

В Проекте ФГОС 2010 среди предметных результатов образовательной деятельности, предполагающих усвоение обучающимися конкретных результатов социального опыта, изучаемого в рамках отдельного учебного предмета (знаний, умений, навыков, опыта творческой деятельности), также, наряду с необходимостью освоения основных единиц и грамматических категорий языка, подчеркивается необходимость обогащения активного и потенциального словарного запаса учащихся, расширение объема используемых ими в речи грамматических средств, развитие способности употреблять языковые единицы в речевой практике для свободного выражения мыслей и чувств адекватно ситуации и стилю общения [Проект ФГОС 2010: 11-12].

В связи с намеченными характеристиками языковой личности школьника представляется чрезвычайно важным освоение школьниками техники словообразования как части лингвокреативных навыков, обеспечивающих определенный уровень активного владения языком.

С целью диагностики освоения школьниками словообразовательных алгоритмов нами был проведен психолингвистический эксперимент, в котором принимали участие воспитанницы 5-го класса женской гимназии-интерната г. Камышлова (всего 15 человек).

Респондентам предлагалось придумать «новые» (не существующие в языке) слова со значениями, сформулированными в виде словообразовательных перифраз: 1) тот, кто ухаживает за

парком; 2) тот, кто играет на маракасах; 3) тот, кто издает много шума; 4) тот, кто отклеивает афиши; 5) тот, кто занимается уходом за детьми (женщина – нянечка, мужчина - ?); 6) птенец марабу; 7) инструмент для очистки изделий от старой краски; 8) досыта наестся бутербродами; 9) краситься тенями; 10) прилетев, опуститься на Марс.

Предложенные мотивационные перифразы предполагали ориентацию на уже освоенные учащимися словообразовательные алгоритмы: образование суффиксальных существительных со значением «лица, осуществляющего определенное действие» и «инструмента» – с суффиксами -ист/-тель/-ник/-чик и т.п.; создание номинаций по хорошо «знакомой» детям модели образования детёнышей (птиц и животных) с суффиксами *-онок / -ят(а)*.

Однако в инструкции к эксперименту конкретные модели (образцы) не оговаривались. Школьники должны были предъявить любое слово, соответствующее заданному значению. «Придумайте слово, которое называет...» (далее предъявлялся соответствующий мотивационный контекст)

Рассмотрим полученные реакции.

1. «Тот, кто ухаживает за парком»:

- *ухажер, садовод, охранник* – данные реакции, совпадающие по форме с узуальными лексемами, можно объяснить двояко: а) результатом случайного омонимического совпадения созданного ребёнком слова с уже существующим, тогда перед нами акт омонимического словообразования – ср. *ухажёр* от «ухаживать =следит за парком» и узуальное *ухажёр* «жених, тот кто ухаживает за женщиной, проявляя к ней симпатию или имея виды на супружество»); б) подменой потенциальной номинации готовым словом (близким по значению – *садовод* «тот, кто ухаживает за садом» и *охранник* «тот, кто охраняет парк»). Мотивирующий глагол *ухаживать* воспринимается детьми расширительно;

- *мусороуборщик* – потенциальная номинация, образованная по продуктивной модели сложения при помощи соединительной гласной; в основе данной инновации восприятие мо-

тивирующего словосочетания *ухаживать за парком* как связанного с ситуацией «убирать мусор, грязь»;

- *парковник* – окказиональная номинация с актуализированным мотивационным компонентом «парк» (при включенном компоненте «тот, кто ухаживает») построена по имеющейся в языке продуктивной модели (посредством суффикса -ник, указывающего на лицо по отношению к какому-нибудь предмету, определяющему его профессию, деятельность), типа «садовник»;

- *убипарк* – окказиональная номинация, в основе которой – контаминация глагола *убирать* («синонимичным» с *ухаживать*) и существительного «парк» с усечением основы первого слова; структура инновации непрозрачна ввиду того, что усечение мотивирующего глагола *убирать* до фрагмента *уби-* вызывает незапрограммированную номинатором ассоциацию с *убивать*;

- *кеопарк* – окказиональная инновация, построенная по аналогии с зоопарк (без учета того, что такие слова называют не лицо, а помещение); в качестве первого элемента созданной респондентом инновации выступает несемантизированный звукокомплекс, появление которого не поддается объяснению (возможно, это чисто формальное изменение готового слова как способ его «обновления» и реализации «ложно» понятой установки на создание чего-то оригинального);

- *паркомод* – окказиональная контаминация слов «парк» и «модный» (возможно, в сознании воспитанницы слово «ухаживать» закреплено в контексте «делать красивым, модным»); фоновая потенциальная ассоциация с *комод* снижает прозрачность восприятия слова;

- *паркоуход* (*парк* + *уход* от *ухаживать*) – окказиональная номинация, образованная путем сложения с нулевой суффиксацией, по аналогии с со словами типа *книголюб*, *пчеловод* (созданными по данной регулярной модели);

- *парчел* – окказиональное образование, построенное путем сложения усеченных основ: пар (от *парк*) + чел (от *человек*). На структуру новообразования, возможно, повлияла номинация *чел*, используемая в молодежном сленге в значении «человек»;

- *белгаз, сиглук* – окказиональные инновации, представляющие собой выдуманные псевдослова, похожие на «иностранные» (в данном случае, по-видимому, опять реализуется психологическая установка на создание нового слова как не похожего на уже существующие, ср. в этой связи «эффект новизны» иностранного слова).

2. «Тот, кто играет на маракасах»:

- *музыкант* – узуальное образование, относящее словообразовательный перифраз к целому классу предметов – названиям лиц, занимающихся (связанных с) музыкой; замена видового обозначения (гипонима) родовым (гиперонимом), при этом словообразовательная активность ребенка остается нереализованной;

- *маракуг* – окказионализм, образованный посредством суффикса -уг (ср. слова типа *хитрюга* общего рода, которые выступают как наименования *человека* по присущему ему качеству. Однако данная модель не соответствует структуре созданного респондентом слова (скорее всего суффикс -уг – формальный элемент известных ребёнку номинаций м.р. с такой финалью: друг, круг (ассоциация с данным словом могла быть вызвана круглой формой маракасов); возможно, -уг в слове *маракуг* имеет статус несемантизированного «форманта»;

- *маракасник* – суффиксальный окказионализм, построенный по продуктивному словообразовательному номинации лица по профессии, роду деятельности;

- *маракасникун* – суффиксальное образование по типу «плюсун» со значением «человек, обладающий склонностью к чему-либо». Слово обладает некой семантико-грамматической избыточностью: помимо суффикса -ун, используется и суффикс -ник (оба указывают на обозначаемое лицо по отношению к тому, что названо производящей основой); такая ситуация, однако, вполне характерна для детской речи, где распространено «чересступенчатое» словообразования (суффикс -ун присоединяется к потенциальной номинации *маракасник*, ср. предыдущий пример, где данный вариант предьявлен как «конечный» (реальный) результат процесса образования слова по заданному значению;

- *маракан* – окказиональная суффиксальная инновация, построенная по непродуктивной модели при актуализации формальных (структурных) аналогий со словами типа *великан*;
- *дубинчик* – продуктивное суффиксальное образование, обозначающее лиц по их профессии, деятельности; замена мотиватора *маракасы* на *дубинка*, вероятно, появляется в результате ассоциации предметов по форме (на вопрос воспитанниц, что такое маракасы, экспериментатор сделал иллюстративный жест как бы очерчивающий их форму).

Интересно, что во всех реакциях, вызванных стимулом «тот, кто играет на маракасах», актуализирован лишь один мотивационный компонент, связанный непосредственно с названием инструмента (при «игнорировании» компонента *играет*). Это доказывает то, что данный элемент смысла мотивирующего контекста входит в состав окказионального слова как идиоматичный («имплицитно» включенный в семантику новообразования).

3. «Тот, кто издает много шума»:

- *шумарник / шумятник* – суффиксальный окказионализм, образованный от глагольной основы по непродуктивной модели со значением «лицо по его действиям, поступкам»; данные варианты содержат своеобразные экспрессивные интерфиксы (-АРник и -ЯТник);
- *шумяга* – суффиксальная инновация, образованная по малопродуктивной модели (имя существительное общего рода, обозначающее лиц по их признакам и действиям), характерной для разговорно-фамильярной речи; суффикс -яг-, как и в литературном языке, несет эмоциональную окраску (отрицательное отношение к действиям человека, который издает много шума);
- *шуршак / шумуряк* – отглагольные суффиксальные окказионализмы, образованные по непродуктивной модели, в первом случае – подмена мотиватора «шуметь» на «шуршать»;
- *непослушный / хулиган / шумный* – узуальные образования, выражающие оценку, отношение учащихся к действиям человека, номинация которого задана мотивационным контекстом;

- *шумерист* – суффиксальное образование, обозначающее лиц по отношению к каким-нибудь действиям, поступкам, продуктивная модель типа *активист* (возможно, видоизменение, модификация производящей основы ориентирована не на существительное *шум*, а на глагольный мотиватор – *шуметь* (*p* – интерфиксальный элемент);

- *шумишурин* – окказионализм, обозначающий лицо мужского пола, возможно, была установлена ассоциативная связь с какой-либо знакомой фамилией (*Мишурин*);

- *горлостай* – в основу образования слова, на наш взгляд, положена модель слова «горностай», переосмысленная респондентом, в результате чего появился новый корень (горлостай – созвучие с «горло», «горластый»): использована «техника» введения нового корня в модельную сетку слова.

4. «Тот, кто отклеивает афиши»:

- *некультурный* – узуальное образование, выражающее оценку действий человека (словообразовательная установка не реализована, происходит подбор готового слова по принципу оценки действия человека, обозначенного мотивационным контекстом);

- *афишар / афишер* – окказионализмы, образованные по непродуктивной модели со значением лица по отношению к какому-либо предмету, определяющему его профессию, род занятий посредством суффиксов *-ар/-ер* (очевидно, дети ориентировались на структурные аналогии со словами типа *офицер*; при создании данных окказионализмов был «утерян» один из мотиваторов – глагол *отклеивать*);

- *отклеивашка* – суффиксальный окказионализм, вероятно, с оттенком пренебрежительности (типа *старикашка*);

- *отклёпник* – суффиксальная отглагольная инновация, обозначающая лиц по их действиям; в основе инновации, возможно, аналогия с *клепать* (ассоциативно сближающим процессы приклеивания/отклеивания и клёпки (прикрепления кнопками); при образовании данного слова произошла подмена мотивирующих компонентов «отклеивать афиши» – «открепить что-либо»;

- *отклеищик* – суффиксальный отглагольный окказионализм, образованный по продуктивной модели со значением лица по его действию;
- *отклеишник* – суффиксальный отглагольный окказионализм, образованный по непродуктивной модели со значением лица по его действиям, поступкам; при образовании данных инноваций был утерян один из мотивирующих компонентов – указание на объект действия – *афиши*;
- *отафиш* / *отаф* – окказионализмы, образованные путем сложения усеченных основ, заданных мотивационным контекстом слов;
- *афишеотклей* – окказионализм, образованный путем сложения при помощи соединительной гласной и нулевой суффиксации;

5. «Тот, кто занимается уходом за детьми (женщина – нянечка, мужчина – ?)»:

- *нянька* – окказионализм являющийся, возможно, результатом переосмысления под влиянием личностного оценочного противопоставления ласкательной номинации *нянечка* (относительно женщины) и «грубого» (разговорно-фамильярного) *нянька* (относительно мужчины);
- *няньчик* – окказионализм, представляющий собой результат контаминации *нянечка* + *мальчик*; можно трактовать инновацию и как суффиксальное образование для обозначения лица по отношению к какому-нибудь предмету, определяющему его деятельность, профессию: *нянь(ка)* + *-чик*;
- *пуфак* – метафорическое суффиксальное образование, в основе которого ассоциации с «пуфик», «тюфяк» (*нянечка* не мужская профессия!); сама форма *пуфак* имеет экспрессивный характер и звуко-символическую выразительность;
- *нунь* – образование, построенное либо по аналогии с названием фильма «Усатый нянь» (способ обратного словообразования – десуффиксация и дефлексация), либо слово представляет собой фоносемантическое видоизменение готовой формы *нянь* в *нунь* (наличие звука [y] в слове, возможно, ассоциативно связывается с детским плачем и одновременно убаюкиванием ребёнка);

- *нянюль* – окказионализм, построенный по характерной для разговорной речи непродуктивной отглагольной суффиксальной модели со значением действующих лиц; появление *Ю*, возможно, является результатом влияния фоносемантических ассоциаций (ср. *нюнить*, *нюня* – о капризничающем, плачущем ребёнке);

- *панечка / парнянька / нянькоп* – инновации, построенные на основе контаминации усеченного *papa* + *нянечка*, усеченного *парень* + *нянька* и *нянечка* + *коп* (возможно, от *коп* – полицейский, ассоциация с лицами мужского пола);

6. «Птенец марабу»:

- *животное* – узуальное слово, использованное вместо создания словообразовательной инновации как родовая номинация – через отнесение обозначаемого к классу живых существ (животным – в широком смысле термина); респондент, очевидно, не считывает экспериментальной установки – создать новое слово – или считывает ее по-своему, как необходимость найти соответствие к заданному перифразу среди «готовых» слов (словообразовательная потенция оказывается нереализованным и подменяется процедурой идентификации);

- *марабучичка* – окказиональное суффиксальное образование со значением уменьшительности / ласкательности, возможно, являющееся результатом влияния формальной аналогии со словом *птичка*;

- *канабу* – окказионализм, имеющий в своей основе рифмовку, мену звуков, характерную для детской речи (например, дразнилки: **Федя-медя съел медведя...**)

- *марабурёнок / марабулёнок* – окказиональная суффиксальная инновация, образованная по продуктивной модели (от основ существительных – названий животных) и обозначающая детенышей животных (с использованием интерфиксальных элементов, упрощающих произношение и способствующих «снятию» морфонологических ограничений – неблагозвучия);

- *марабульчик* – окказиональное суффиксальное образование, построенное по продуктивной модели со значением уменьшительности / ласкательности (интерфиксальная вставка *-льчик* способствует устранению неблагозвучия);

- *марабулька* – окказиональное суффиксальное образование (характерно для имен существительных женского рода) со значением уменьшительности/ласкательности; соотносительно с *марабульчик*; возможно, является ассоциативным аналогом слова *малышка* (общего рода).

Необходимо отметить, что данная модель очень хорошо освоена школьниками, они легко образуют новые слова, преодолевая морфологические ограничения и зачастую «соединяя» значения уменьшительности и невзрослости, детскости.

7. «Инструмент для очистки изделий от старой краски»:

- *естькраск / откраск* – окказионализмы, построенные на основе контаминации компонентов *есть* (в значении «отъесть, очищать») + *краска* и *от-* (в значении «очистить от» – с пропуском потенциального глагола *очистить*; по структуре последнее слово соотносительно с отглагольными образованиями способом нулевой суффиксации;

- *соскрэбка* – суффиксальный окказионализм, построенный с учетом ситуативного знания о том, что очистить краску с чего-либо можно, только соскребая ее; этим обстоятельством вызвана замена одного мотивирующего компонента *очистка* и пропуск мотиватора, указывающего на объект действия (краска); слово, созданное ребёнком означает более широкий спектр функционального применения предмета (инструмента), чем тот, который задан мотивирующим контекстом;

- *краскоочистильщик / убиральщик* – отглагольные суффиксальные инновации – названия орудий действия (в первом случае имеет место сложение с суффиксацией), образованные по продуктивной модели со значением «лицо, выполняющее какие-либо действия» (типа *бурильщик*);

- *инструментщик* – отглагольное суффиксальное образование не конкретного названия орудия действия (типа *бомбардировщик*), а обобщенного;

- *быстромоечник* – окказионализм со значением орудия действия, образованный посредством сложения с суффиксацией, в процессе образования окказионализма произошла ситуативная (основанная на актуализации личностного опыта респондента) подмена мотиваторов *очищать краску* и *быстро мыть*;

- *точилосдиратель* – окказиональное образование, полученное путем сложения с суффиксацией и замены мотивирующих компонентов на основе ассоциативной связи: точить – «делать острым», а «острым» легче удалить краску.

8. «Досыта наестся бутербродами»:

- *объестся* – узуальная замена без указания на объект насыщения (подбор готового гиперонима вместо обозначения заданного мотивационным контекстом «видового» действия);

- *посолить* – узуальное образование, объясняемое, вероятно, вкусовыми предпочтениями испытуемого (замещение словообразовательного акта ситуативно актуальными характеристиками обозначаемого из числа узуальных слов);

- *перекуличь* – префиксальное образование (префикс *пере-* в значении чрезмерности действия) с заменой мотиватора *бутерброды* на *кулич*, возможно, в связи с отнесением их к одной тематической группе; несмотря на формальную отнесенность данного окказионализма к глаголам (аффикс *-чь*), он не совсем соответствует стимулу: отсутствует постфикс *-ся*;

- *печеньетортить* – окказионализм, образованный путем сложения при помощи соединительной гласной *-е-*, не сохраняющий ни формальной, ни смысловой соотнесенности со словом-стимулом; скорее, это лишь реализации какой-то подобной «идеи» – названия процесса насыщения чем-то вкусным (в данном случае тортами и печеньем);

- *завкуснить* – не очень удачное приставочное образование, хотя одно из значений префикса *за-* «обильность действия», что и оказало, на наш взгляд, влияние на его выбор;

- *набродиться* – префиксальное образование с приставкой *на-* в значении «пресыщенность действия» (типа «наговориться») и корнем *-брод-*, появившимся, вероятно, в результате влияния английского или немецкого языков, изучаемых воспитанницами: *bread* (англ.), *das Brot* (нем.);

- *помносахать* – инновация, являющаяся, на наш взгляд, результатом сложения усеченных основ «положить много сахара» и отражающая пищевые пристрастия испытуемого; в структурном отношении «непрозрачно», не считаются корневые основы сложения.

9. Краситься тенями:

- *портить, красоваться, мулеваться (простор.), мазюкаться (разг.)* – образования, представляющие собой подмену потенциальной номинации оценочной характеристикой самого процесса;
- *кляситься* – скорее всего, это деформация узуального слова, возникшая, на наш взгляд, под влиянием подражания особенностям детской речи (возможно, испытываемая вспомнила, как она когда-то говорила в детстве, и «воспроизвела» слово в соответствующем варианте); установка на создание респондентом нового слова не реализована;
- *учзались* – окказионализм, в основе которого – формальное подражание (модель считана, мотивационные компоненты определить трудно);
- *тениться* – окказионализм, отвечающий потенциальной реализации мотивационного перифраза: краситься тенями = тен-и+и+(ть)+ся (конфиксальное словообразование по продуктивной модели: ср. *пудриться* и т.п.)
- *кратенить* – окказиональная контаминация, имеющая формальное сходство с глаголом (при словообразовании потерян возвратный постфикс -ся); построен на основе усечения основ и суффиксации: кра(ситься) +тен(ями) + -и (ть). Структурный облик слова не дает представления о его значении.

10. Прилетев, опуститься на Марс:

- *приземлиться* – использование уже существующего (узуального) слова той же тематики, без учета конкретизирующей семантики мотивационного контекста;
- *сесть* – узуальное образование, употребляемое в очень широком смысле «опуститься с высоты»;
- *грохнуть* – узуальное образование, использованное без учета семантики заданных компонентов словообразовательного контекста: актуализированы смыслы «упасть с шумом» и «опуститься на Марс»;
- *примарсироваться / примарситься* – окказиональные образования, соответствующие заданному мотивационному контексту, образованные конфиксальным способом с использо-

ванием вариантных конфиксов: при-марс-ирова-(ть)-ся и при-марс-и-ть-ся;

- *приземлиласька* – окказиональное образование, не отвечающее формальным и семантическим нормам словообразования (не является глаголом, не учитывает до конца мотивирующие компоненты), возможно, являющееся результатом стилизации под детскую речь;

Данные эксперимента показали, что в качестве ответов респондентами использовались как узуальные (приземлиться, скушать, животное, садовод и др.), так и окказиональные образования, причем среди последних можно выделить «нормативные», «системные», то есть соответствующие заданному образцу, построенные по имеющейся в языке модели (маракасник, марабу-ренок, тениться, примарситься), и не соответствующие образцу, «ненормативные», «внесистемные» (парчел, отаф, отафиш, кра-тяниться и др.).

В процессе создания окказионализмов испытуемые продемонстрировали различные стратегии: создание звукоподражательных номинаций, объяснение значения слова (подбор синонима, родового идентификатора), поиск аналогий, образование слова без учета мотивационных компонентов (расширение или сужение семантики мотивационного контекста), образование слова «без учета» структурных особенностей имеющихся в языке словообразовательных моделей, использование словообразовательной модели без учета передаваемого ею значения и т.д.

Наиболее освоенной пятиклассниками является модель образования имен существительных посредством суффиксов (в отличие от образования сложных слов и глаголов), что соответствует требованиям школьной программы. Причем при образовании существительных-названий детенышей обучающиеся практически не испытывают затруднений (нет таких, кто не дал бы ответ).

Приведенные выше факты позволяют, однако, утверждать, что подобного рода эксперименты, безусловно, способствуют развитию лингвокреативного мышления школьников, позволяя им не только самовыразиться, передать собственное эмоциональное состояние, но и «почувствовать» творческие возможности языка.

Литература

Бондаренко А.А. Индивидуальные особенности освоения грамматики детьми 2-5 лет: дис. канд. филол. наук, СПб., 2011.

Гридина, Т.А. Языковая игра: стереотип и творчество: Монография. – Екатеринбург, 1996.

Сборник нормативных документов. Русский язык / Сост. Э.Д.Днепров, А.Г.Аркадьев. – М., 2004.

Проект ФГОС ООШ 2010//www.mimc.org.ru/2011-02-10-05-56-03

©Касьянова А.В., 2011